

УДК 343.13

О.Ю. Шадрин,

**канд. юрид. наук, доцент, профессор РАЕ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
член Международной полицейской ассоциации**

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ТОЛКОВАНИИ СУЩНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

По мнению автора, в основе определения сущности уголовно-процессуальных доказательств должна лежать концепция, согласно которой доказательство представляет собой целостную систему взаимосвязанных элементов, предназначенную служить средством установления наличия или отсутствия обязательств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальные доказательства, уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, теория уголовного процесса.*

According to the author the explanation of essence of criminally-remedial evidence should be based on the concept where the proof is a holistic system of interrelated elements designed to serve as a means of establishing the presence or absence of obligations to be proved during the criminal proceedings as well as other circumstances of importance for criminal proceedings.

Keywords: *criminally-remedial evidence, criminal process, initiation of criminal case, theory of criminal process.*

В вопросе о сущности доказательств в теории уголовного процесса сложились две основные концепции.

Согласно первой из них, доказательство имеет двойственную природу. С одной стороны, это факты, на основе которых устанавливаются обстоятельства преступления либо сведения о них, с другой – их процессуальные источники [1].

Сторонники другой концепции (В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, П.А. Лупинская, Ю.К. Орлов, А.Б. Соловьев) придерживаются «единого» понимания доказательства [2]. В понятии доказательства они справедливо выделяют две его неразрывно связанные стороны – содержание и форму.

Причём под содержанием понимаются сведения о фактах, а под формой – источники этих сведений.

Хотя такая позиция на сегодняшний день наиболее распространена в теории уголовного процесса, вместе с тем она показывает лишь один из признаков доказательства – единство его элементов, но не раскрывает при этом характер связей между ними, не отражает процессуальное предназначение доказательства.

По нашему мнению, в основе определения сущности уголовно-процессуальных доказательств должна лежать концепция, согласно которой доказательство представляет собой целост-

ную систему взаимосвязанных элементов, предназначенную служить средством установления наличия или отсутствия обязательств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Под системой понимается «совокупность взаимодействующих элементов, которые находятся в отношениях и связях, составляющих целостное образование, имеющие новые свойства, отсутствующие у её элементов» [3].

Любая система состоит из отдельных элементов, представляющих собой компоненты системы.

В доказательстве такими элементами, на наш взгляд, являются следующие: сведения о фактах, источники этих сведений, порядок и способы их собирания. Противники включения в понятие доказательства последнего указанного элемента утверждают, что одно понятие не может объединять характеристики и самого доказательства, и процесса доказывания [4]. Одним из аргументов такой позиции является утверждение, что доказательства – это результат доказывания. Однако отражение в понятии доказательства закономерностей преобразования сведений о фактах, на наш взгляд, не смешивает эти уголовно-процессуальные категории, поскольку результатом доказывания является, прежде всего, установление обстоятельств, необходимых для принятия справедливого, законного, обоснованного решения по уголовному делу.

Наш взгляд, функционирование системы возможно лишь в случае, если доказательство будет отвечать требованию

допустимости, которое, в свою очередь, предполагает законность не только источника сведений о фактах, но и порядка и способов собирания, включающее в себя и закрепление таких сведений. Таким образом, третий элемент системы доказательства обладает специфическими свойствами, подлежит самостоятельной оценке, имеет важное значение в преобразовании сведений о фактах в доказательство.

Каждый элемент системы характеризуется определёнными свойствами. Поскольку все элементы функционируют и развиваются в рамках системы – доказательства, то их свойства подчинены свойствам доказательства в целом. Такими свойствами являются относимость, допустимость, достоверность. Специфические свойства элементов доказательства проявляются и в их функциях.

Так, сведения о фактах выполняют информационную функцию. Они составляют содержание доказательства. В процессе доказывания могут использоваться только сведения, обладающие свойством относимости. Это обстоятельство отражено в ст. 73 и ч. 1 ст. 74 УПК РФ. В частности, закон устанавливает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Источники сведений о фактах выполняют самостоятельную функцию носителя, средства сохранения и передачи таких сведений. Хотя в теории уголовного процесса давно утвердилось по-

нятие источников сведений о фактах (доказательствах), в законе оно не нашло отражения. Лишь в ст. 87 УПК РФ законодатель одним из способов проверки доказательств называет «установление их источников». Между тем разграничение понятий доказательства и источников сведений об обстоятельствах преступления имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку одним из критериев допустимости доказательства является надлежащий источник сведений о фактах. Существуют различные подходы к рассмотрению вопроса о понятии таких источников. Для одних авторов (В.Я. Дорохов, С.А. Сердюков, П.П. Шейфер) источники доказательств – это «носители доказательственной информации (лица, дающие показания, эксперт надлежащей квалификации, материальная обстановка со следами события и т.д.)» [5]. Другие ученые-процессуалисты (Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, В.М. Савицкий, Ф.Н. Фаткуллин, Н.А. Власова) полагают, что под источником доказательства в уголовном процессе следует понимать процессуальную форму, посредством которой имеющие значение для дела сведения вступают в сферу процессуального доказывания. На наш взгляд, наиболее приемлема для анализа допустимости источника доказательства позиция третьей группы исследователей в области уголовного процесса (Ю.К. Орлов, А.И. Гущин, П.А. Лупинская, М. Шалумов). Она заключается в том, что под источниками доказательств следует понимать носителей информации о преступлении и процессуальную форму, в которую облакаются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Первые из указанных П.А. Лупинская называет материальными источниками сведений о фактах, а вторые – процессуальными [6].

Все элементы доказательства взаимосвязаны и обусловлены между собой. Сведения о фактах могут использоваться для доказывания обстоятельств совершенного преступления лишь в случае, если они содержатся в надлежащем источнике, который, в свою очередь, был получен законным способом. «Ущербность» хотя бы одного из этих элементов препятствует образованию уголовно-процессуального доказательства, как средства установления наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Представление доказательства как целостной системы, состоящей из трёх взаимосвязанных элементов, на наш взгляд, позволяет заполнить пробелы в законодательном регулировании правил оценки допустимости доказательств (например, в законе не раскрываются критерии допустимости доказательств, не конкретизируется характер нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми). Так, мы полагаем, что признать доказательство недопустимым возможно лишь при таком нарушении закона, допущенном при его получении, которое:

- каким-либо образом повлияло на ограничение прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства;
- вызвало неустрашимые сомнения в достоверности и относимости сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Данный вывод подтверждает и тот факт, что зачастую на практике в стадии возбуждения уголовного дела или предварительного расследования при возникновении сомнения в допустимости доказательства следователь проводит дополнительные следственные или иные процессуальные действия по проверке достоверности полученных таким образом сведений. В случае положительного результата, полученное с несущественным нарушением закона доказательство, наряду с собранными дополнительными источниками, используется следователем в процессе установления наличия или отсутствия фактов преступного события и включается им в обвинительное заключение.

Таким образом, системный подход к рассмотрению сущности доказательств в уголовном процессе способствует наиболее полному раскрытию всех признаков и свойств этой процессуальной категории.

Список использованных источников

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. М., 1968. Т. 1. С. 288–289; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. Казань, 1976. С. 98–99; Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения / В. Зажицкий // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 45.
2. Дорохов В. Я. Понятие доказательства / В. Я. Дорохов // В кн. : Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 197–207; Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб. пособие / Л. М. Карнеева. М., 1994. С. 5–9; Lupinская П. А. Доказательства и доказывание / П. А. Lupinская // В кн. : Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2004. С. 225–227; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. М., 2000. С. 39; Соловьев А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) / А. Б. Соловьев. М., 2003. С. 22–23.
3. Бурганова Л. А. Теория управления : учеб. пособие / Л. А. Бурганова. М., 2005. С. 35.
4. Лукичев Н. А. Основные свойства доказательств / Н. А. Лукичев, Н. А. Громов // Следователь. 2000. № 8. С. 36.
5. Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С. А. Шейфер // Государство и право. 2001. № 10. С. 48; Дорохов В. Я. Понятие источника доказательств / В. Я. Дорохов // В кн. : Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 8; Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела / П. П. Сердюков. Иркутск, 1981. С. 34.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupinская. М. 2004. С. 227.